Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Кто ты? (неформат)

Кто ты?
Соседка ли снизу, которую вижу иногда курящей в подъезде. Высокая, худая, и не сказать, что очень красива — недовольное выражение почти не сходит с лица: то погода ей не по нутру, то соседи сверху грязи нанесли, то жилконтора с капремонтом дурит... Часто ловлю себя на мысли, что очень хочется дать ей в рот. То ли чтоб на какое-то время иссяк поток ее красноречия. То ли будучи в курсе, что ее муж сидел, и если блюдет зоновские понятия, то жену оралом не балует. И вот, намедни она мне говорит: «Не спеши, сосед! Давай постоим, покурим. А потом я тебе минет сделаю, по глазам вижу, что хочешь». И губы так медленно, развратно облизывает...
Или одна из двух свойственниц, снох владельца магазинчика неподалеку, попеременно работающих там. А может и обе? Старшая уже раздобрела, округлилась лицом и фигурой, выглядит степенно и почтенно, иногда улыбается своим мыслям втихомолку. Младшая пока юркая и шустрая, и не сказать, что тоже двоих родила, девчонка девчонкой и внешне, и повадками, то телефон быстро-быстро листает, то уставится в одну точку и молчит. И вот, покупаю как-то у них сигареты, а они обе за прилавком, старшая мне и говорит: «Приходите к нам нынче вечером, как магазин закроется. Мужья наши за товаром поехали, за детьми дед присмотрит. Повеселимся на славу!». Младшая наклоняет голову в знак согласия, потом толкает ту под локоть, старшая добавляет: «Ах да, вот что еще! Она у нас, — кивает на нее, — еще молодая и стеснительная, не хочет мужу всерьез изменять, ее только в попу можно трахать. Меня — как угодно». Младшая улыбается и вся такая довольная...
Или вот эта блондинка с пышными формами и лукавым взглядом. Я не знаю, как ее зовут и где она работает, но часто вижу по маршруту своего следования на работу. Вот и сегодня, притормозил на зебре, пропуская ее, а она вдруг передумала переходить дорогу, зато открывает дверь моего автомобиля, садится рядом и говорит: «DD? Поехали!».
Или кто-то из моих верных читательниц-почитательниц, прелестных подруг доброго друга, выражающих искреннее восхищение моими рассказами и их главным героем. А вот и смс-ка: «Вы выиграли миллион долларов». Решено, бросаю работу и отправляюсь в секс-турне по земному шару. Но куда брать первый билет? В Северную Америку или Южную? Сибирь или Украина? Черное море или Белое? Однако, задачка не из легких...
Или мое упорство таки принесет плоды, и ею все же окажется моя коллега. Этажом выше и десятью метрами левее ее кабинет. Я вожделею ее вот уже двадцать с лишним лет. С незапамятных времен президента Ельцина и доллара по шесть рублей. Когда трава была зеленей и девушки... нет, не буду врать ради красного словца... девушки красивы были и тогда, и сейчас, и пребудут таковыми во веки веков. Но тогда мне не было и тридцати, я был не лыс и не толст, а она — само очарование — молоденькой выпускницей вуза устроилась на свою первую работу. Не у нас, в другой конторе, которую я на тот момент компьютеризировал. И с первых же встреч и бесед, когда я приступил к написанию программ для ее отдела, произвела на меня неизгладимое впечатление. Чем? Очарованием юности, магнетизмом неброской красоты и спокойствием уверенной в себе особы в свой черед, но самое главное — цепкостью ума, отличной памятью, умением схватывать на лету и четким пониманием того, чего можно ждать от компьютерных программ, а что остается

прерогативой оператора, начальника отдела, главбуха.
Первую попытку соблазнения я сделал тогда, через несколько недель после знакомства. Что для меня — осторожного и предусмотрительного в любом возрасте, в реале практически никогда не переступающего черту, отделяющую комплименты от приставаний, по сути было аналогом «потерял голову». Конечно же, я не предложил «поехать в нумера». Всего лишь попить вместе кофе. Кафешек в шаговой доступности тогда в Энске не было, да и вообще, никаких не было. Единственными точками общепита были столовая при рынке и загородный ресторан, куда надо было еще умудриться добраться при отсутствии собственного автотранспорта и задолго до возникновения службы радио-такси. На логичный вопрос «где?» я ответил «у меня дома», но ожидаемого уточнения «а где в это время будет жена?», на котор ое у меня было припасено подробное объяснение с полной гарантией анонимности и конфиденциальности подразумеваемого визита, не последовало. «Нет, спасибо!» — вежливо сказала она и улыбнулась, дескать, истинная причина расшифрована. Но не обиделась, и наше деловое общение-сотрудничество успешно продолжилось.
Много чего было за последующие двадцать лет. С той работы она уволилась, и какое-то время жилось им с мужем и маленьким ребенком довольно трудно. Я подбрасывал ей разовые подработки, помогал по мелочи, а когда выпала вакансия, устроил к себе на работу. После второго декрета, она сделала неплохую карьеру, пройдя путь от рядовой сотрудницы до заместителя начальника, снискав уважение и признание коллег и клиентов своим профессионализмом и чутким отношением. Как-то мы были с ней вдвоем в однодневной командировке, и на обратном пути я не раз выполнял финт «переключить коленку». Как-то отдыхали коллективом на загородной базе отдыха, и улучив момент, когда она прилегла отдохнуть в комнате, подсел к ней, гладил по волосам, целовал в щеку и шею, гладил поверх одежды, набирался смелости перейти к более откровенным ласкам, как вдруг без стука распахнулась дверь, я резко отдернулся, а она как лежала, прикрыв глаза, даже не пошевелилась.
Я много раз, тесно прижавшись, танцевал с ней «медляки» на корпоративах, зажигал в фривольных играх напоказ там же, и много раз целовал и обнимал, когда мы оказывались в моем или ее кабинетах в уединении. Как-то ее обидел клиент, она расплакалась и прибежала ко мне, уткнулась мне в плечо, а я ее утешал. Как-то поругался с вышестоящим руководством я, и она, отдельно от других коллег, зашла ко мне и заверила, что всецело поддерживает меня.
Я несколько раз за эти двадцать лет повторил свое предложение выпить кофе или чего покрепче на моей территории. Один раз даже был близок к успеху, разговор сложился так, мол хорошо, но не сегодня, давайте обговорим завтра. До этого «завтра» я парил как на крыльях, воображал, что и как будет, и чего только не будет, и неужели моя вожделенная мечта наконец-то сбудется. Назавтра, увы, все вернулось в прежнюю колею: «Нет, DD Батькович, извините, не могу. Я замужем и мужа люблю». Я был намерен обидеться и хотел, сухо ответив «Твое дело, как хочешь», выйти из ее кабинета. Но почуяв ее фирменный аромат, не то духов, не то геля для душа или еще каких женских прибамбасов, такой вот нежно-абрикосовый, цветочно-фруктовый, упоение жаркого летнего дня под чистым небом на свежем воздухе, не удержался, подошел к ней сзади, сидящей за компьютером. Обнял за плечи, зарылся лицом в водопад волос, прижался губами к шее, утонул в этом волшебном омуте, очарованный близостью к телу и дурманящим запахом парфюма. Пробормотав что-то вроде: «ну ладно, ничего, как-нибудь потом»...

Читатель, ты обратил внимание, что в двух предыдущих абзацах курсива нет? Всё это было на самом деле. Но любовницей моей она так пока и не стала. Пока? Думаете, и не станет? Может быть, не спорю. Но мое отношение к ней неизменно. Я ее хочу!

Чуть не забыл. Самое пикантное. Как-то, «обходя дозором владения свои» на работе, услышал за прикрытой дверью оживленные голоса коллег, что-то наперебой обсуждающие. «Техника сбоит или что там у них случилось?» — подумал я и распахнул дверь. У самой двери, буквально в полуметре от опешившего меня, стояла она, в одних трусиках. Брюки примеряла или юбку, не знаю, но выше пояса была одета. Девчата завизжали, замахали на меня руками, мол, выйди, не видишь, мы тут обновки примеряем. Но она сама стояла молча, не издав ни звука, не сделав попытки прикрыться, лишь только зарделась как маковый цвет. Лелею этот кадр воспоминаний, как настоящее сокровище: белые, спелые бёдра молодой женщины в самом соку, бледно-розовые трусики в обрамлении узкой полосы кружавчиков посветлее, прикрывающие вход в сокровенное, выше темная водолазка, облегающая соблазнительную фигуру, еще выше смущенное лицо и смотрящие на меня в упор глаза — женщина моей мечты, вся такая желанная, такая близкая и в то же время такая недостижимая...

Если же не она, то кто?

Кто ты, моя сто пятидесятая?

Где-е-е-е ты-ы-ы? (голосом Принца из мультфильма о Русалочке)